

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА**Л.В. Кваскова**

Аннотация. В статье представлены результаты дидактической деятельности по освоению основ лингвистики текста и дискурс-анализа аутентичного англоязычного текста и приобретению исследовательских навыков его лингвопрагматической интерпретации обучающимися магистерского уровня образовательных программ по направлениям «Лингвистика» и «Педагогическое образование», реализованных в Институте иностранных языков МПГУ в период за 2017–2018 годы. Описывается методика и приводятся примеры успешного поэтапного функционально-грамматического анализа текста как формы дискурса в режиме индивидуального творческого проекта, над которым обучающийся работал в течение всего периода обучения.

Ключевые слова: лингвистика текста, дискурс-анализ, лингвопрагматический анализ, интерпретация смысла, косвенный диалог, творческий проект.

EXPERIENCE OF TEACHING A LINGUOPRAGMATIC INTERPRETATION
OF FOREIGN-LANGUAGE TEXT

214

L.V. Kvaskova

Abstract. The article outlines the results of didactic activities aimed at exploring the foundations of text linguistics and discourse analysis of the authentic English text, as well as employing research skills in their linguo-pragmatic interpretation by masters' program students specializing in "Linguistics" and "Teaching Education" at the Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, within the period of 2017–2018 academic studies. The article dwells upon methods of teaching and successful results of applying functional approaches to text and discourse grammar analysis in the final individual creative research projects, being fulfilled within the whole period of studying.

© Кваскова Л.В., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *text linguistics, discourse-analysis, lingua-pragmatic analysis, interpretation of the meaning, indirect speech dialogue, creative project.*

Специфика изучения текста в образовательном процессе иноязычных филологических специальностей вузов заключается в том, что, с одной стороны, аутентичный текст изучается в качестве источника познания мира, страны изучаемого языка, окружающей действительности, человека и его жизни, так как любой текст в обобщенном смысле представляет собой языковое описание картины мира в миниатюре, с другой стороны, текст является источником знаний о самом языке, на котором он создан, его субъекте, источником материала по накоплению навыков работы с этим языком, описания мыслительных и практических операций использования языка в дискурсивных сферах деятельности человека.

Лингвистический подход к изучению текста в разных его аспектах предполагает воспринимать обе эти ипостаси во взаимодействии, что создает дополнительную сложность для обучающихся данному направлению языковой специализации. В частности, сложность грамматического изучения текста связана с двойственной природой текста как единицы языка крупной структуры, а именно: 1) принадлежностью текста к уровневой иерархии грамматического строя национального языка и одновременно; 2) принадлежностью текста к живой речи в качестве речевого произведения, созданного конкретным субъектом для достижения конкретных коммуникативных целей, то есть текста как формы коммуни-

кации. В связи с этим решение задачи комплексного изучения текста как объекта грамматического исследования становится возможным только тогда, когда у обучающихся имеется достаточный уровень знаний, умений и навыков владения общей практической и теоретической грамматикой данного иностранного языка (например, английского) на современном этапе его развития. Иными словами, приступить к «грамматике целого текста» следует тогда, когда сложилось полное представление о грамматическом строе языка как системе. Эту задачу успешно решают соответствующие образовательные программы бакалаврского уровня подготовки специалистов филологических и лингвистических профилей иностранных языков. На этом же этапе начинается логический переход к постижению основ грамматики текста через изучение синтаксических и коммуникативных характеристик предложения как единицы текста.

В полном объеме указанная задача решается в период обучения в магистратуре по образовательным программам направлений «Лингвистика» и «Педагогическое образование», реализуемых в профильных вузах. Автор предлагаемой статьи посвятил много лет своей профессиональной деятельности разработке и внедрению в практику преподавания учебных дисциплин магистерского уровня, так или иначе исследующих англоязычный текст как предмет и объект грамматического, или

шире, лингвистического анализа. Особенностью авторского подхода к составлению и освоению таких дисциплин является взгляд на текст не с чисто лингвистической, а лингвопрагматической позиции, то есть текст рассматривается как часть общего коммуникативного процесса, или речевой деятельности человека, в которой изучаемый текст есть одновременно и ее результат и промежуточная стадия дальнейшего ее развития. Это позволяет рассматривать текст в более широком функционально-лингвистическом плане, что является крайне актуальным и во многом новым научным видением исследования языкового материала. Текст изучается через призму включения в реальную практическую деятельность его создателя и пользователя. При этом работа над текстом остается в рамках классического определения, данного И.Р. Гальпериным: «Текст — это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную *целенаправленность и прагматическую установку* (выделено нами — *К.Л.*)» [1, с. 18].

Указанный подход базируется на поэтапной системной обработке текста как фактора непосредственной речи в данном месте в данный момент времени. Методологически и методически это требует, в первую очередь, изучения особенностей самой речи в ее связи с языковой систе-

мой; закономерностей протекания речи как процесса, который заканчивается порождением текста — ее продукта, а также прагматического аспекта речевой деятельности, в которой текст всегда имеет прямую связь с достижением конкретной практической цели его автора. Другими словами, нужно «подвести» обучаемого к аналитической работе над лингвопрагматической интерпретацией того текста, который он выберет для презентации в качестве результата научно-исследовательского, творческого проекта на заданную тему. Это является итоговой формой тестирования знаний, умений и навыков в предлагаемых курсах.

Для создания теоретического фундамента исследовательской работы обучаемых автором статьи была написана и опубликована монография «Основы функциональной грамматики: коммуникативно-прагматический аспект» [2], в которой обобщен накопленный теоретический материал грамматического описания речи и текста в рамках указанного выше подхода, часть которого представлена в соответствующих лекционных курсах. Поэтому в статье нет смысла останавливаться на этом подробно. Здесь хотелось бы обобщить положительные результаты самой творческой, научно-исследовательской работы магистрантов за 2017–2018 годы обучения.

Основной дидактической целью практического исследования текста является донесение до обучаемого главной установочной идеи, что текст есть составная часть системной триады: «язык — речь — текст», в которой «язык есть лингворечетекстовое единство знакового, системно-

структурного и функционального характера» [3, с. 14]. Иными словами, в своей аналитической работе над текстом обучаемый должен «двигаться» в направлении «от языкового значения к коммуникативно-прагматическому смыслу». Это касается анализа как отдельной текстовой единицы (высказывания, диктемы), так и текста в целом. При этом анализ проходит три этапа, когда 1) интерпретируется грамматическая структура и семантика единицы; 2) выявляется контекстное значение единицы в эксплицитном режиме и 3) определяется итоговый коммуникативно-прагматический смысл в имплицитном режиме.

Одним из эффективных подготовительных заданий в этом плане является анализ аутентичного высказывания по выбору обучаемого и описание процесса выявления его коммуникативно-прагматического смысла через «систему значений отдельно взятой грамматической единицы в структуре дискурса» [2, с. 113]. Эта система включает четыре этапа когнитивной деятельности, направленной на определение взаимодействия четырех типов значений данной грамматической единицы. А именно: 1) пропозиционального значения с уточнением поставленной коммуникативной задачи, когда описывается предикативная структура предложения как логического суждения и его коммуникативно-установочный тип; 2) интенционально-референтного значения, или значения этого предложения как речевого акта через актуализацию интенций говорящего и слушающего; 3) эксплицитного, или буквального, языкового значения и 4) имплицит-

ного, или прагматического, значения предложения как высказывания в контексте дискурса и условий общения.

Приведем краткое описание данного задания, выполненного магистранткой 1 курса набора 2018 года (учебная программа «Обучение иностранным языкам в полиэтнической и поликультурной среде») Полины П. Высказывание взято из книги Ф. Кафки «Процесс» [4, p. 141]:

“That’s how it seems to me too”, said K. “I’ve expended a lot of effort on it, but so far with no result. Although I do still have some documents to submit” [<http://www.kafka-online.info/the-trial-page141.html>].

Пропозициональное значение магистрантка определяет через описание семантико-синтаксической структуры высказывания, включающей такие компоненты, как местоимения 1 и 3 лица (*I, we, it*), наречие *too*, существительное *documents* в сочетании с неопределенным местоимением *some*, союзы противопоставления *but, although*, предикаты *seem, expend, submit* в определенных видо-временных формах и модально-инфинитивной конструкции с глаголом *have (have... to submit)*. Формируется общий пропозициональный смысл фактической информации как *“That’s how it seems to me I expend effort with no results. I have documents to submit”* и уточняется повествовательный коммуникативный тип предложений. Интенционально-референтное значение определяется в рамках более широкого контекста «диалогического дискурса»: *“Do you know your case is going badly?” asked the priest. “That’s how it seems to me too”, said K. “I’ve expended a lot of effort on it, but so far*

with no result. Although I do still have some documents to submit". "How do you imagine it will end?" asked the priest. Это значение магистрантка определяет через интерпретацию «межличностных отношений двух субъектов общения — тюремного священника и Йозефа К., в отношении которого идет судебный процесс». Утверждается, что это есть отношения «двух малознакомых людей», в которых «священник имеет некоторое превосходство над собеседником, так как вопросы задает только он», а Йозеф К. «выражает уважение к священнику, соглашаясь с его мнением..., а также стремится дать развернутый ... ответ на его вопрос». Эксплицитное значение формируется через союзные связи *that's how, but, although*, сочетания временных форм *Present Simple, Present Perfect*, усилителя *do* как «готовность выразить свою точку зрения, предоставить полную информацию». Описание итогового прагматического смысла опирается на знание предшествующего контекста и обозначение «пресуппозиции высказывания как крайней степени обеспокоенности Йозефа ходом его процесса и желания узнать больше об обстоятельствах рассмотрения возбужденного против него дела». Но, оказавшись «в зависимом положении», он не расспрашивает сам, а «вынужден отвечать на требовательные вопросы тюремного священника». Итоговый прагматический смысл высказывания формулируется как «общение официального лица, облеченного властью и располагающего определенной информацией, с человеком, находящимся в... зависимом положении».

Большое место в лингвопрагматической интерпретации текста от-

водится умению расшифровывать языковые механизмы выражения косвенных (имплицитных) смыслов его автора. Это умение опирается на знание и понимание концептуальных положений теории речевых актов о «прямых и косвенных» актах [5, с. 195–222], согласно которой «у прямых высказываний коммуникативная функция сигнализируется соответствующей формой предложения (утверждение, вопрос, побуждение). Косвенные (непрямые) высказывания характеризуются тем, что в них подобное соответствие не просматривается...» [2, с. 57]. Отсюда, косвенными высказываниями следует считать и многообразные имплицитные речевые акты, использование которых говорящим или пишущим формирует своеобразную косвенную речевую тактику построения текста, когда реальный коммуникативный смысл находится не на «поверхности» языковой структуры текста, а в «глубинных» слоях его скрытого содержания.

Эффективным обучающим заданием, направленным на приобретение навыка интерпретации имплицитных коммуникативных смыслов в тексте, является анализ небольшого фрагмента аутентичного диалога, в котором все реплики представляют собой косвенные высказывания имплицитного типа. В результате делается вывод, что подобная косвенная тактика может охватывать весь текст или большую его часть, «глубинный» смысл которого нужно расшифровывать, выполняя определенный набор аналитических операций. Прodelав указанные когнитивные действия, обучаемый должен уметь их изложить в виде письменно оформленно-

го аналитического описания последовательности извлечения скрытого смысла через интерпретацию мотивации употребления говорящими языковых средств диалога.

Представляем краткое описание анализа диалога, выполненного магистранткой 1 курса набора 2018 года (программа «Теория и технологии развивающего иноязычного образования») Евгенией Р. Фрагмент диалога выбран из книги *D. Baldacci. One Summer* [6, p. 15]:

A: Listen, Mikki! Will you visit my grave?

B: Dad, I really got to go. I'm already late.

A: I hope you have a great... day, sweetie.

B: Don't miss! I promise, I'll come tomorrow.

Анализ начинается с предтекстовой информации, кратко раскрывающей, о чем текст, где происходит диалог, кто его участники, тип отношений между ними и характер тональности общения (диалог между отцом и дочерью в больнице, где отец умирает от неизлечимой болезни, дочь пришла его навестить; неформальные близкие отношения между ними протекают в печальной атмосфере). Указывается, что весь диалог состоит из косвенных высказываний — реплик, которые являются «имплицитными речевыми актами», и дается описание анализа смысла каждой реплики, начиная с особенностей синтаксической и коммуникативной структуры предложения и заканчивая определением реальной коммуникативной интенции говорящих. Диалог начинает отец, «привлекая внимание дочери» фатическим глаголом *Listen* и ласкательным домаш-

ним обращением *Mikki*, настраивая ее на то, «чтобы она сосредоточилась на разговоре». Сама реплика имеет форму вопроса, в которой выражено побуждение («вопросительное побуждение», или вежливая просьба), подразумевающее желание отца убедить дочь помнить его после его смерти. Ответная реплика дочери представляет собой отказ отвечать конкретно на просьбу отца в утвердительной форме предложения, объясняющей причину отказа. Подчеркивается, что дочь «уходит» от прямого ответа, чтобы не думать о плохом»; «это подразумевает надежду девочки, что папа может еще поправиться». Особо отмечаются языковые единицы, свидетельствующие о «грустной и напряженной атмосфере». Это существительное *grave*, наречие *really*, модальная конструкция *got to go*. Ответная реплика отца определяется как косвенное высказывание в связи с тем, что в утвердительной форме предложения содержится вводящая фатическая конструкция *I hope*, выражающая желание отца продолжить разговор с дочерью — это побудительный речевой акт, передающий волнение говорящего, его любовь и привязанность к дочери. Подчеркивается употребление ласкательного обращения *sweetie* и «намеренное использование паузы» перед концом предложения, «чтобы продлить разговор с дочкой». При этом «говорящий А будто переводит тему разговора и говорит об отвлеченных вещах — как проходит день дочери». Косвенный смысл заключительной реплики дочери вытекает из ее построения: побудительной фразы-прощания *Don't miss!* и перформатива-обещания в 1 лице

единственного числа, продублированного перформативным глаголом *promise* (*I promise, I'll come tomorrow*) Уточняется, что «Микки на самом деле никуда не спешит., но обсуждать папину болезнь она тоже не будет и надеется все же на лучший исход событий». «Высказывание-обязательство», замыкающее диалог, имплицитно усиливает этот прагматический смысл.

Своеобразным «финальным аккордом» в процессе постепенного освоения прагматической грамматики текста является представление общего анализа текстового фрагмента как отдельного коммуникативного события по выбору обучаемого. Обучаемый анализирует текст или его фрагмент в терминах дискурс-анализа. Такой подход предписывает начинать с определения обучаемым «своей темь» в данном академическом дискурсе, то есть обоснования выбора анализируемого текста с учетом его личных и профессиональных потребностей.

К сожалению, рамки статьи не позволяют показать успешное выполнение лингвопрагматического анализа текста в полном объеме, поэтому опишем логическую последовательность построения этого анализа на конкретном примере творческой работы, выполненной магистранткой 1 курса 105 группы, набора 2017 года (программа «Теория и практика преподавания иностранных языков в высшей школе») Варварой М. Выбранный текст является первой сценой главы 18 романа О. Хаксли «О дивный новый мир» [7, р. 213–214]. Письменная форма аналитической работы включает транскрипт текста и описание ана-

лиза текста. Транскрипт представляет собой «построчное прописывание каждого высказывания — речевого акта с маркировкой субъекта речи и порядкового номера в сквозной нумерации всех высказываний в дискурсе. При этом отдельно выделяются просодические компоненты, эмоционально-эмфатические компоненты, поведенческие ремарки говорящих и пр.» [2, с. 146]. В транскрипте графически обозначено членение текста-дискурса на крупные коммуникативные единицы описываемого события-транзакции. В данном случае 56 высказываний были объединены в две транзакции, согласно тому, что «глобальная тема речевого события подразделяется на подтемы, ... 1) транзакция (1–35) — психический срыв Джона; 2) транзакция (36–56) — сообщение новости о ссылке и прощание».

Описание самого анализа текста распадается на ряд логически взаимосвязанных функциональных частей: обоснование выбора текста, этнографического протокола ситуации, описание глобальной структуры текста, транзакций, заключение. Важно подчеркнуть, что предтекстовую информацию — «этнографический протокол ситуации», составленный по схеме, предложенной М.Л. Макаровым [8, с. 224–225], описывающую культурный контекст, время и место события, состав участников и историю их отношений, прагматическую цель их действий, тональность и стиль коммуникации, — магистрантка творчески дополнила указанием на то, как она прослеживает тот или иной тип текстовой связности в каждой части предтекстовой информации. Например, описывая время со-

бытия, она добавляет: «Я проследила временную связность, т.е. хронологию относительно участников общения, в предикатах в прошедшем времени *poisoned, defiled, ate [civilization]*, что указывает на то, что основные события уже прошли. Кроме того, прослеживается кореферентная связь между исходящими из ванной комнаты звуками и описанием произошедших событий». Такой подход вполне оправдан, так как сразу нацеливает на восприятие события, описываемого в тексте, через «ткань» самого текста, через его построение.

Логика анализа самого текста включает два аспекта: описание текста в целом через определение его глобальной структуры (темы) и характеристику начала текста как текстового знака, позволяющего прогнозировать дальнейшее развитие текстовой ситуации, и описание локальной структуры текста, то есть рассмотрение каждой транзакции как «текста в тексте», или макроречевого акта. В данном случае тема текста определена как “*the conflict of two different worlds and misunderstanding between their representatives*”, что подтверждается последующей краткой аннотацией данного фрагмента. При описании начала (экспозиции) текста объемом в одно предложение: “*The door was ajar, they entered*”, подчеркивается, что его нейтральная, неэмоциональная тональность указывает на два возможных развития события: «спонтанное развертывание конфликта или, напротив, эмоциональный конфликт как противопоставление нейтральному началу». Анализ локальной структуры текста представляет собой лингвопрагматическое описание двух

транзакций — тематических частей, из которых состоит глобальная структура текста. Это — описание формально-содержательного членения транзакций на коммуникативные ходы и обмены в текстовом взаимодействии в рамках отдельного событийного факта. Выбор языковых единиц обосновывается анализом речевого контекста, их эксплицитно-имплицитной семантикой, характером межличностных отношений субъектов речи. Особое внимание направлено на описание изменения поведенческой модели участников коммуникации в вербальном и невербальном проявлении через функциональный разбор использования коммуникативно-стилистических маркеров.

Итогом проведенного дискурс-анализа являются важные выводы, мотивирующие понимание проведенных аналитических операций по всему выбранному текстовому отрывку. Это то, что 1) «влияние на ход речевого события... оказала смена коммуникативного намерения инициаторов общения под действием ситуационного контекста»; 2) «несмотря на нейтральное начало, ... в дискурсе в целом преобладает повышенная эмоциональность общения с двумя пиками напряженности»; 3) «транзакции... глубинно связаны между собой» и «обе они раскрывают глобальную тему дискурса»; 4) «с интеракционной точки зрения данный дискурс служит примером решения практической задачи (попрощаться и сохранить дружеские отношения)»; 5) взаимодействие авторской и персонажной прямой речи осуществляется таким образом, что «с помощью повествования автор описывает невербальное поведение и смену коммуникативных ролей».

В качестве некоторых дидактических рекомендаций хотелось бы уточнить, что описанные выше этапы и упражнения по освоению лингвопрагматической интерпретации англоязычного текста осуществляются в рамках общей трудоемкости представляемых учебных дисциплин. Два первых этапа описываемой последовательности аналитической работы с текстом (интерпретация коммуникативного смысла отдельного высказывания и интерпретация косвенных высказываний в диалоге) представляют собой практические задания, которые даются обучаемому в процессе прохождения отдельных тем дисциплины, посвященных изучению структурных единиц дискурса и системы коммуникативно-прагматических типов высказываний. Согласно учебному плану, на выполнение этих заданий отводится по 11 часов самостоятельной работы магистрантов. Задания выполняются в письменной форме и сдаются преподавателю на индивидуальную проверку (общее количество — 12 контактных часов). По результатам проверки на практическом занятии в присутствии других магистрантов преподавателем дается обобщающий комментарий с указанием на неточности и пробелы. Наиболее удачные примеры выполнения задания представляются магистрантами устно. Это помогает обучающимся скорректировать результаты своей аналитической работы по выполнению предложенных заданий. Завершающий этап лингвопрагматической интерпретации англоязычного текста представляет со-

бой практическую часть зачетного (экзаменационного) тестирования знаний, умений и навыков магистранта по завершению учебной дисциплины. Это индивидуальный творческий проект, над которым магистрант работает в течение всего периода изучения материала, начиная с выбора текста (фрагмента текста) (преподаватель дает установочные рекомендации уже на первом занятии по дисциплине) и заканчивая презентацией итогового анализа по схеме, описанной выше (общий объем самостоятельной работы, включая зачет, 88 часов). Зачетное тестирование имеет письменную форму: в письменной форме магистрант предъявляет экзаменатору транскрипт текста и далее в устной форме представляет сам анализ с опорой на подготовленные заранее тезисы. Целью такой формы тестирования является демонстрация заранее подготовленного, обоснованного индивидуального исследования выбранного текста в полном объеме.

Таким образом, примеры успешных творческих проектов лингвопрагматической интерпретации текстов, выбранных согласно индивидуально поставленной цели самими обучающимися, показал, что функционально-прагматический подход к поэтапному изучению иноязычного текста как формы коммуникации в процессе педагогической деятельности плодотворен и «приветствуется» обучающимися. Именно в такой работе раскрывается их научно-исследовательский потенциал и подтверждается мотивация их профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: «Наука», 1981. 139 с.
2. *Кваскова, Л.В.* Основы функциональной грамматики: коммуникативно-прагматический аспект. М.: МПГУ, 2016. 160 с.
3. *Казарин, Ю.В.* Лингвистический анализ текста: учебное пособие для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 132 с.
4. *Kafka, F.* *The Trial*. URL: <http://www.kafka-online.info/the-trial-page141.htm> (дата обращения: 16.08.2019).
5. *Серль, Дж.Р.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.
6. *Baldacci, D.* *One Summer*. Grand Central, USA, 2011. 337 p.
7. *Huxley, A.* *Brave New World*. Penguin Random House, UK, 2007. 288 p.
8. *Макаров, М.Л.* Основы теории дискурса. М.: «Гнозис», 2003. 280 с.

REFERENCES

1. Baldacci D. *One Summer*. Grand Central, USA, 2011, 337 p.
2. Galperin I.R. *Text as an Object of Linguistic Research*. Moscow, Nauka, 1981, 139 p. (in Russian)
3. Huxley A. *Brave New World*. Penguin Random House, UK, 2007, 288 p.
4. Kafka F. *The Trial*, available at: <http://www.kafka-online.info/the-trial-p141.htm> (accessed: 16.08.2019)
5. Kazarin U.V. *Linguistic Analysis of Text: Manual for Academic Bachelors of Arts*. Moscow, URAIT Publisher, 2018; Yekaterinburg, Ural University Publisher, 132 p. (in Russian)
6. Kvaskova L.V. *Foundations of Functional Grammar: Communicative — Pragmatic Aspect: Monograph*. Moscow, MSPU, 2016, 160 p. (in Russian)
7. Makarov M.L. *Foundations of Discourse Theory*. Moscow, Gnozis, 2003, 280 p. (in Russian).

Кваскова Людмила Васильевна, кандидат филологических наук, профессор, кафедра грамматики английского языка, Институт иностранных языков, Московский государственный педагогический университет, kvaskova48@mail.ru

Kvaskova L.V., PhD in Philology, Professor, English Grammar Department, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, kvaskova48@mail.ru